

— Нет... отпустите...

В конце роскошного ковра стояла слегка приоткрытая резная дверь, изнутри доносился глухой голос молодого человека, полный гнева, усталости, а также беспомощного отчаяния. Однако ответ ему был лишь злобный хохот нескольких мужчин.

— Мольбы не помогут. Такая возможность выпадает редко, мы не будем сдерживаться.

— Вкус маленького короля, действительно, особенный...

А в коридоре за дверью стояли двое мужчин в деловых костюмах.

Цянь Цин глубоко затянулся сигаретой и тут же выдохнул, мгновенно наполнив коридор дымом. В его глазах плескался сарказм, и в голосе звучала явная издёвка:

— Сунь Цзюньхао, не думал, что ты реально сможешь на это решиться.

Напротив, прислонившись к стене, стоял мужчина ростом около метра восьмидесяти, с приятной внешностью и аристократическими манерами. Его красивое лицо с чёткими чертами выражало полное безразличие. Услышав слова Цянь Цина, он даже не поднял глаз.

— Не строй из себя праведника. Если бы у тебя была совесть, ты бы не согласился на этот план вместе со мной. О чём сейчас речь? Получается, ты ангел, а я демон? Мы с тобой из одной оперы, так что не возносись.

Его слова, полные сарказма, заставили собеседника замереть. Цянь Цин резко фыркнул, бросил окуроч на пол, растоптал его ногой и быстрыми шагами ушёл.

— Не вини меня... — когда Цянь Цин ушёл, Сунь Цзюньхао медленно перевёл взгляд на деревянную дверь и пробормотал. — Чутянь, ты обидел таких людей, как мы могли бы это остановить? Если бы не так, мы оба пострадали бы. Сейчас, пожертвовав тобой, я хоть выживу. Не вини меня, вините это общество, вини себя за слепоту, не вини меня, я просто хотел спастись...

Он бормотал без умолку, медленно склоняя голову к стене, и невольно закрыл глаза. В комнате, кроме отвратительных звуков из внутреннего покоя, слышалось лишь тиканье настенных часов...

Шесть часов назад.

Церемония вручения премии «Хуатянь».

По обеим сторонам красной дорожки раздавались частые крики фанатов, а непрерывные вспышки фотоаппаратов придавали ещё больше размаха и без тому бурному шоу.

Чёрный роскошный Бентли медленно подъехал, и в ожидании фанатов, чьи взгляды были полны нетерпения, открылась задняя дверь. Появился король кино Шэнь Чутянь.

Мгновенно крики стали оглушительными, белые вспышки не прекращались, а звуки затворов фотоаппаратов слились в сплошной гул.

Шэнь Чутянь оставался совершенно невозмутимым. С идеальной улыбкой на лице он плавно вышел из машины, остановился и помахал рукой во все стороны. Его идеальная фигура и осанка, великолепная внешность и лёгкая изгиб губы мгновенно заставили громкость в зале

вырасти вдвое.

— Шэнь Чутянь, я тебя люблю!

— Шэнь Чутянь! Ты такой красавец! Я хочу выйти за тебя!

— Муж! Муж!

В душе Шэнь Чутянь содрогнулся, но движения его не сбились. С улыбкой он медленно пошёл к концу красной дорожки, постоянно помахивая рукой по сторонам и вызывая у фанатов приливы восторга.

— Чутянь, сюда, пожалуйста.

Ведущий красной дорожки с улыбкой подозвал Шэнь Чутяня, и они встали на место для интервью.

— Сегодня ты второй раз присутствуешь на церемонии вручения премии «Хуатянь». В этот раз за роль Чжао Цзылуна в фильме «Бог войны» ты успешно вошёл в шорт-лист на лучшую мужскую роль. Чутянь, скажи, есть ли у тебя уверенность в победе?

Шэнь Чутянь мягко улыбнулся и вежливо взял микрофон:

— Все номинанты в этот раз очень сильны, но я сделаю всё возможное. Я верю в «Бога войны».

— Тогда...

Сунь Цзюньхао сидел в зале. Звуковая изоляция здесь была отличной, но иногда всё же доносились крики снаружи, отчего на сердце ложилась тень.

Они с Шэнь Чутянем встречались уже три года, и их отношения были очень стабильными. Только вот, хотя он и начал путь в шоу-бизнесе раньше Шэнь Чутяня, его карьера не имела особого подъёма. Протоптав тропу в киноиндустрии много лет, он в основном играл второстепенные роли в сериалах второго эшелона. А Шэнь Чутянь, который был на шесть лет моложе, за короткие пять лет успел сняться в семи фильмах. И если не считать первого, то во всех он играл главные роли и получал высочайшие оценки. За считанные годы он стал известен по всему Китаю и за его пределами.

По сравнению с ним, Сунь Цзюньхао был просто приложением.

Возьмём хотя бы сегодняшнюю церемонию награждения. Если бы не связь с Шэнь Чутянем, у него просто не было бы права сидеть здесь.

Как только он об этом думал, в сердце закипала зависть.

— Цзюньхао, долго ждал?

Шэнь Чутянь уже вошёл в зал, поприветствовал нескольких человек и наконец смог сесть. Сунь Цзюньхао поспешил привести себя в порядок и встретил его улыбкой:

— Уже привык. А ты, не устал? Снаружи столько журналистов, с ними возиться — нужно немало сил.

— Глаза чуть не ослепли от вспышек по дороге, еле держался. — Шэнь Чутянь рассмеялся и

подмигнул в сторону. — А то меня бы сфотографировали с закрытыми глазами, и старик Цянь снова начал бы ворчать.

Сунь Цзюньхао посмотрел в ту сторону. Недалеко сидел менеджер Шэнь Чутяня, Цянь Цин. Он не смог удержаться от улыбки.

— Старик Цянь тоже желает тебе добра.

— Это верно. Как ни смотри, а за эти годы старик Цянь достал мне немало хорошей работы.

Они ещё немного поговорили, свет в зале начал медленно гаснуть, а на сцене зазвучала музыка.

— 34-я церемония вручения премии «Хуатянь»...

Под голос ведущего весь зал постепенно затих.

Шэнь Чутянь поправил одежду и с гордостью посмотрел на сцену.

За шесть лет карьеры он получил бесчисленное множество наград, титул короля кино тоже имелся, но только главная статуэтка премии «Хуатянь» за лучшую мужскую роль всё ещё ускользала от него. Это оставляло пробел в его иначе безупречной карьере.

Сегодня настало время заполнить этот пробел.

По мере вручения наград Шэнь Чутянь начал всё больше нервничать.

— Чутянь, не переживай. Судя по твоей игре, сегодняшняя награда за лучшую мужскую роль точно в твоих карманах. — Сунь Цзюньхао наклонился к нему и прошептал.

Шэнь Чутянь посмотрел на Сунь Цзюньхао. Хотя в словах и было мягкое возражение, взгляд его был полон нежности:

— Если другие болтают ерунду — это одно, но ты к чему? Если эти слова услышат, только начнут новые слухи.

Хоть в его голосе и звучала лёгкая укоризна, где-то в глубине души не было и тени упрёка.

Сунь Цзюньхао не обратил на это внимания, украдкой взял Шэнь Чутяня за руку и начал водить пальцем по его ладони, тихо смеясь:

— Никто не сравнится с Чутянем. В моём сердце только Чутянь — один-единственный и неповторимый.

В сердце Шэнь Чутяня разлилась сладость. Хотя они встречались уже давно, у него никогда не было иммунитета к любовным речам Сунь Цзюньхао.

Их разговор, будучи тихим и под прикрытием громкой музыки, никого не потревожил.

С течением времени церемония подошла к своей второй половине. С началом вручения награды за лучшую женскую роль должно было наступить время и для лучшей мужской роли. Даже такой спокойный человек, как Шэнь Чутянь, сейчас не мог не волноваться сильнее.

Перед лицом наград он всегда был полон надежд и страсти, то жаждающее признания чувство

никогда не угасало, не говоря уже о том, что награда, которую вот-вот вручат, была символом того, чьи достижения в этом году были самыми высокими и кто был самым популярным.

Хотя организатор конференции уже давал понять, но пока статуэтка не окажется в руках, Шэнь Чутянь всё же чувствовал некоторое напряжение.

Он приковал взгляд к сцене и не заметил, что именно в этот момент на трибуне для журналистов внезапно началось движение, а взгляды многих людей невольно устремились на него.

Получившая награду за лучшую женскую роль Юэ Лань уже с улыбкой закончила свою благодарственную речь и покинула сцену. Ведущий, который должен был выйти следом, под приветственные возгласы ведущего, почему-то задерживался.

Шэнь Чутянь немного удивился. Такая ситуация никогда не случалась на предыдущих церемониях. В раздумьях его взгляд случайно скользнул по его главному конкуренту Ван Аньи, и он замер.

Оказалось, что взгляд Ван Аньи, устремлённый на него, содержал пренебрежение, сочувствие, презрение и другие эмоции. Он не мог не растеряться.

В чём дело?

В этот момент на сцене заиграла музыка выхода награждающих, и Шэнь Чутянь, отбросив лишние мысли, снова обратил взор к сцене.

<http://bllate.org/book/16567/1512684>